ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-О11-33

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 9 июня 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Борисова В.П.,

судей Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осуждённого Ильина Н.Н., адвоката Герасименко В.Н. на приговор Волгоградского областного суда от 5 апреля 2011 г., по которому

Ильин Н[redacted] Н[redacted], [redacted] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

- по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;

- по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) на 8 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ Ильину Н.Н. установлены следующие ограничения: один раз в месяц в установленные дни являться на регистрацию

в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор, без согласия данного специализированного государственного органа не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории муниципального образования, где расположено место жительства осужденного.

Этим же приговором осуждён Абрамов А.А., в отношении которого приговор не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, объяснения осуждённого Ильина Н.Н. в режиме видеоконференц-связи, выступление адвоката Кабалоевой В.М. в его защиту, которые поддержали доводы кассационных жалоб об отмене приговора, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Титова Н.П., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия,

установила:

осуждённый Ильин Н.Н. признан судом виновным в убийстве, сопряжённым с разбоем, в совершении разбоя с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Преступления совершены в г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённый Ильин Н.Н. виновным себя признал частично, указав на отсутствие у него умысла на лишение жизни потерпевшего.

В кассационных жалобах осуждённый Ильин Н.Н. и адвокат Герасименко В.Н. ставят вопрос об отмене приговора ввиду неправильного применения уголовного закона. Находят необоснованной квалификацию действий Ильина по п. «в» ч.4 ст.162 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ ввиду отсутствия у осуждённого умысла на лишение жизни потерпевшего, утверждают, что действия Ильина были направлены на тайное хищение имущества потерпевшего. Расценивают как недопустимое доказательство протокол допроса Ильина в качестве подозреваемого, находившегося в состоянии алкогольного опьянения, в ночное время суток.

Осуждённый Ильин Н.Н. считает протокол проверки показаний на месте недопустимым доказательством, полагает, что отсутствие в деле протоколов судебных заседаний при избрании и продлении ему сроков содержания под стражей и нумерация листов уголовного дела карандашом существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства. Полагает, что

исследованным судом доказательствам дана в приговоре односторонняя оценка. Назначенное ему наказание считает чрезмерно суровым.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Пузенко Ю.А., расценивая приговор как законный и обоснованный, просит оставить его без изменения, а кассационные жалобы осуждённого и его адвоката без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит постановленный в отношении Ильина приговор законным и обоснованным.

Вывод суда о виновности осуждённого Ильина в совершённых им преступлениях соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, и основывается на достаточной совокупности исследованных доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, виновность Ильина в совершении разбойного нападения на потерпевшего А[redacted] и убийстве последнего установлена показаниями самих осуждённых Ильина и Абрамова, данными как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, относительно предварительного сговора на открытое хищение имущества А[redacted] В ходе состоявшейся договорённости были распределены роли, в соответствии с которыми Абрамов у дома наблюдал за окружающей обстановкой с целью предупреждения Ильина о появлении лиц, которые могли бы воспрепятствовать совершению преступления, а Ильин, приготовив перчатки и маску с прорезями для глаз, должен был незаконно проникнуть в домовладение потерпевшего и, применив насилие, не опасное для жизни и здоровья, завладеть имуществом последнего.

Как следует из показаний Ильина Н.Н., данных в ходе предварительного следствия, он, находясь в доме потерпевшего, напал на него, нанес удары рукой в лицо, отчего у того пошла из носа кровь, связал потерпевшему руки за спиной, в рот вставил кляп. Поскольку А[redacted] кричал и звал на помощь, он, схватив голову А[redacted] в области шеи в локтевой замок, стал душить и тянуть его голову на себя. А[redacted] пытался оказать сопротивление и дёргался, поэтому он периодически вертел голову потерпевшего и прекратил душить после того, как А[redacted] перестал подавать признаки жизни. Он (Ильин) с детства занимался борьбой «дзюдо» и, применяя удушающий приём к А[redacted] знал, что таким приёмом можно «вырубить» человека. Завладев денежными средствами потерпевшего, он вместе с Абрамовым с места преступления скрылся. По дороге они сожгли

перчатки, футболку и маску, а похищенные деньги в сумме [redacted] руб. поделили между собой пополам.

Суд первой инстанции обоснованно данные показания Ильина признал достоверными и положил в основу приговора, поскольку они согласуются с показаниями осуждённого Абрамова, объективно подтверждаются заключениями экспертов о характере и локализации телесных повреждений, механизме их образования, данными, зафиксированными в протоколах осмотра места происшествия и проверки показаний на месте, актами судебно-биологических экспертиз.

Согласно показаниям Абрамова А.А., данным в ходе предварительного расследования, они с Ильиным, предварительно распределив роли, пришли к дому потерпевшего с целью завладения его имуществом. На место преступления Ильин взял кроссовки, вязаную шапку (маску), в которой заранее сделал прорези для глаз. Он (Абрамов) наблюдал за обстановкой, а Ильин проник в дом. Когда Ильин выбежал из дома, на его футболке была кровь. Ильин ему рассказал, что когда А[redacted] проснулся и направился в его сторону, он (Ильин) напал на потерпевшего, несколько раз ударил того по голове, связал и засунул в рот «кляп», положил А[redacted] под голову подушку, после чего открыл сейф, похитил деньги и покинул домовладение.

Из показаний представителя потерпевшей К[redacted] следует, что 13 июля 2010 г. утром она обнаружила своего брата А[redacted] мёртвым в его доме. А[redacted] лежал на полу на ковре вниз животом, головой уткнувшись в подушку, рот был закрыт тряпкой, руки связаны электрическим проводом. Возле тела потерпевшего имелись следы крови.

Аналогичное расположение трупа потерпевшего зафиксировано в протоколе осмотра места происшествия – домовладения потерпевшего.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть А[redacted] наступила в первой половине суток 13 июля 2010 г. в результате тупой закрытой травмы шейного и грудного отдела позвоночника, сопровождавшейся полным разрывом спинного мозга и его оболочек. Кроме того, обнаружены телесные повреждения, не состоящие в прямой причинной связи со смертью: ушибленная рана угла правой брови, ушибленная рана нижнего века справа; кровоподтёк правой орбитальной области (т.1, л.д. 151-159).

Из выводов медико-криминалистической экспертизы следует, что на шестом шейном позвонке трупа А[redacted] обнаружены повреждения в виде разгибательных переломов его дуг справа и слева. Эти переломы образовались в результате резкого разгибания шеи А[redacted] назад, что могло иметь место при захвате рукой постороннего человека.

Вышеуказанные сведения согласуются с данными, содержащимися в акте медико-криминалистической экспертизы, согласно выводам которой показания Ильина, воспроизведённые им в ходе проведения проверки показаний на месте относительно механизма причинения телесных повреждений А[redacted] полностью соответствуют объективным медицинским данным проведённых экспертиз. Сведения о характере травмирования А[redacted] содержащиеся в показаниях Ильина, соответствуют механизму травматизации позвоночника потерпевшего на уровне шейного и грудного отделов.

Согласно акту судебно-биологической экспертизы на фрагменте ковра, простыне, в подногтевом содержимом левой руки А[redacted] на обгоревших фрагментах футболки Ильина найдена кровь человека, которая могла произойти от А[redacted].

В судебном заседании был допрошен в качестве специалиста К[redacted], который подтвердил, что приём, применённый Ильиным к потерпевшему, в «дзюдо» называется «удушающий сзади предплечья» и является травмоопасным, поскольку ведёт к гибели человека. Этот приём запрещён по правилам соревнований, поскольку при его исполнении идёт давление на шею вверх – назад, и может повлечь перелом позвоночника.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, оценив имеющиеся доказательства в их совокупности, выяснив причины имеющихся противоречий и дав этому соответствующую оценку, суд пришёл к обоснованному выводу о виновности Ильина в инкриминируемых ему преступлениях.

Допустимость доказательств, на основании которых постановлен обвинительный приговор, вопреки доводам кассационных жалоб сомнений не вызывает. Из дела видно, что доказательства, в том числе и показания Ильина в ходе предварительного расследования, при проведении проверки показаний на месте, получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона в установленном законом порядке.

Доводы осуждённого и его адвоката о нахождении Ильина при допросе в состоянии алкогольного опьянения опровергаются в том числе его показаниями, согласно которым алкоголь он принимал 13 июля 2010 г., задержан и допрошен Ильин был 14 июля 2010 г. Положения ст.164 УПК РФ при производстве допроса Ильина в качестве подозреваемого соблюдены, заявления о невозможности проведения указанных следственных действий, недостоверности их фиксирования в протоколе стороной защиты не подавались.

Вопреки доводам осуждённого протокол проверки показаний на месте соответствует требованиям закона. В ходе этой проверки Ильин добровольно и последовательно описал и показал обстоятельства совершённого в отношении потерпевшего преступления, при этом каких-либо замечаний по ходу проведения данного следственного действия от него не поступало (т.3, л.д. 42-84).

Из протокола судебного заседания следует, что судебное разбирательство проведено в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам жалоб суд правильно квалифицировал действия Ильина по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст.162, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Доводы кассационной жалобы Ильина относительно отсутствия у него умысла на убийство потерпевшего и неправильной квалификации в этой части действий осуждённого были предметом рассмотрения в судебном заседании и опровергнуты в приговоре с приведением убедительных мотивов принятого судом решения, оснований не согласиться с которыми у Судебной коллегии не имеется.

Как правильно установлено в судебном заседании, с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению для реализации намеченного преступного умысла по завладению имуществом А Ильин нанёс телесные повреждения потерпевшему, связал его, а затем, выйдя за рамки предварительного сговора, применил приём борьбы, которым причинил потёрпевшему телесные повреждения, повлекшие смерть последнего, после чего, завладев имуществом А с места преступления скрылся.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих в силу ст. 379 УК РФ отмену приговора, по делу не допущено. Не являются таковыми отсутствие в материалах дела протоколов судебных заседаний по рассмотрению ходатайств следователя об избрании меры пресечения в отношении Ильина в виде содержания под стражей, продлении срока его содержания под стражей и нумерация страниц уголовного дела карандашом.

Наказание Ильину назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60, 62 УК РФ с учётом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности осуждённого, является справедливым, в связи с чем оснований для его смягчения не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 5 апреля 2011 г. в отношении Ильина Н Н оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи